

О ТЕАТРЕ МЕЙЕРХОЛЬДА

Когда Мейерхольд показал вице-премьеру известной поэмы Берхарта «Земля дыбом», мы в области театра имели иллюзию фронт старого консервативного академизма и академического мещанства. Это было уже в годы величайшей революции. Но почти все театры жили в старых традициях, на старом репертуаре, который был чужд и даже враждебен новому массовому зрителю, жила так, как будто в России ничего и не случилось.

Дальнейшие работы Мейерхольда — «Земля дыбом», «Дашень Еврову», «Учитель Бубус», «Рыцарь Кистай», «Маллет», затем «Ревизор», «Оно в деревню», «Горе уму» — не были, конечно, одинаково полновесны. Были у Мейерхольда и срывы и блуждания; иногда он зарывался в чересчур мучительные сценические эксперименты, но в общем это была смелая, прогрессивная линия, под влиянием которой у нас складывалась и сложилась близкий работе зрительно новый революционный театр.

Несомненно, что основная сценическая форма и театра МХСРС, и театра Революции, и театра Пролеткульта, и целого ряда провинциальных театров сложилась в значительной степени под влиянием театра Мейерхольда. Живая динамическая конструктивная установка вместо мертвых полумертвых декораций привнесла в большинство театров и постепенно начинает прививаться и в театрах академических.

Влияние Мейерхольда сказалось, однако, не только в этом. Под влиянием левого театра, возмущаемого Мейерхольдом, даже окостеневшие академические театры должны были несколько повернуться лицом к современности и к новому зрителю («Бронепоезд» в МХАТе 1-м, «Любовь Яровая» в Малом и др.).

Тов. Коркунцов в «Правде» от 21 сентября совершенно правильно пишет о театре Мейерхольда:

«Этот театр — театр экспериментальный по своему характеру — разрушил старые приемы и ухищрения мещанского театра и с успехом применил новые театральные приемы, которые породили целую школу не только у нас, но и на Западе, в Америке, в Японии. Из школы Мейерхольда вышли десятки новых режиссеров театра и кино. Характерно, что театр Мейерхольда, не имевший еще возможности показать свои спектакли за границей, больше чем какой-либо другой наш театр оказывает влияние на левый и революционный театр других стран.

В то время как наиболее дорогостоящие нам театры остаются доступными лишь жителям Москвы, Ленинграда и абсолютно неизвестны рабочим других городов Союза, театр Мейерхольда, как и другие левые театры, встречает живейший отклик в многочисленных рабочих аудиториях Союза во время гастрольных поездок».

Необходимо отметить и то исключительное внимание, которое театр

Мейерхольда постоянно оказывал Красной армии. В репертуаре этого театра имеется спектакль, специально посвященный Красной армии («Земля дыбом»). Работники театра прикреплены к целому ряду частей и вузов, где они систематически руководят театральной работой. Большие выходы театр уделяет воинским частям во время своих летних гастрольных поездок по СССР.

Это свидетельствует о том, что театр Мейерхольда, несмотря на отдельные его ошибки и промахи, все же близок к рабочим и красноармейским массам.

В настоящее время театр переживает серьезный кризис, который ставит его под угрозу ликвидации. Этот кризис имеет несколько причин. Одной из главных причин является несомненно то, что последние работы Мейерхольда — работа над произведением классического репертуара («Ревизор», «Горе уму») — не встретили должного сочувствия в советской и театральной общественности. Это вызвало некоторую нервозность и известное чувство разочарованности в труппе и прежде всего у самого Мейерхольда. К этому нужно прибавить тяжелые условия театра в связи с его дефицитностью.

Можно по-разному относиться к тем или иным постановкам этого театра. Можно различно оценивать, в частности, последние работы Мейерхольда («Ревизор» и «Горе уму»), но нельзя не признать, что театр Мейерхольда представляет собой значительную культурную ценность, является огромной силой в нашей борьбе за новый революционный театр.

Возможно, что Мейерхольд — плохой администратор, что ему свойственна излишняя педантичность ко всему тому, что идет не от его театра. Нужно признать ошибкой Мейерхольда его особое пристрастие к классическому репертуару, наряду с явным недоверием к современной драматургии. На все эти ошибки нужно прямо указать Мейерхольду, указать исправить некоторые его вывихи и помочь революционному театру выйти из кризиса и стать снова на ноги для дальнейшей работы. Нельзя забывать, что за 8 лет своего существования этот театр наложил большую театральную культуру, создал своего актера и завоевал мировую репутацию.

Сейчас говорят о предстоящем расформировании театра Мейерхольда. Не знаем, насколько верны эти слухи: они весьма разноречивы. Но если бы такое решение было действительно принято, оно было бы крупной ошибкой. Оно было бы равносильно тяжелейшему поражению на фронте левого театра, послужило бы почвой для усиления правых тенденций в области театра, в области искусства вообще и во всем нашем культурном строительстве.

Г. КОРЕНЕВ